

Живая память поколений

І. Что знают наши ученики о мае 1945-го?

Мой славный прадед

В нашей семье 9 Мая – особый праздник. Это день нашей Великой Победы, гордости за наш народ, победивший в Великой Отечественной войне фашистскую Германию. Это ещё и дань памяти всем тем, кто отдал свою жизнь в той страшной войне за нас, за нашу мирную жизнь. Я обязательно в этот день приношу цветы к памятнику

погибшим воинам-землякам, который стоит в центре деревни Серяги. На нём высечено имя моего прадеда, Новика Якова Фёдоровича. Наша семья, как и тысячи других белорусских семей, не может возложить цветы на могилу родного человека, погибшего на той кровавой войне. Более того, мы даже не знаем места его захоронения. Мой прадед пропал без вести в самом конце войны. Но в памяти моей

мамы, внучки Якова Фёдоровича, моей сестры и меня - его правнуков, он остался живым, молодым и бесстрашным.

Что же я знаю о своём прадеде?

Родился он в д. Ушаловичи, Слуцкого района. Ушёл на фронт после освобождения Слущины 06. 07. 1944 г. Служил в Восточной Пруссии. Был заместителем командира пулемётного отделения первого стрелкового батальона, гвардии красноармеец. На сайте «Подвиг народа в Великой Отечественной войне» я нашёл информацию о том, что мой прадед 16. 01. 1945 г. стойко удерживал занимаемый рубеж и метким пулемётным огнём вывел из строя расчёт вражеского пулемёта, чем содействовал отражению контратаки пехоты и танков противника. В одном из боёв он был ранен. 10.02.45 награждён медалью «За отвагу». С войны домой не вернулся, а позже пришло извещение о том, что Новик Яков Фёдорович пропал без вести. И больше никакой информации о своём прадеде, к сожалению, я не смог найти.

Но в одном я уверен: мой прадед храбро сражался и не зря отдал свою жизнь за Родину. Эту память о нём я передам и своим детям, чтобы и они гордились нашим славным предком.

Ученик 8-го класса Карузин Евгений

Шчасце жыць у мірнай краіне

Шчасце... Кожны, напэўна, разумее яго па-свойму. Для аднаго, напрыклад, будзе шчасцем мець вялікую кватэру або дом. Для другога – мець шмат грошай. Для трэцяга шчасце зусім не суадносіцца з якімі-небудзь матэрыяльнымі каштоўнасцямі. І нельга гаварыць, што той або іншы чалавек памыліўся, бо ўсе людзі розныя.

Што тычыцца асабіста мяне... А што для мяне шчасце?.. Хачу бачыць сваіх родных здаровымі. Хачу бачыць іх шчаслівымі, нягледзячы ні на якія жыццёвыя цяжкасці. Хачу бачыць усмешкі мамы, таты, бабулі... Шчасце ведаць, што цябе абавязкова падтрымаюць у цяжкую хвіліну і дапамогуць. Ведаць, што ты камусьці патрэбен.

А яшчэ я магу з упэўненасцю сказаць, што вялікае шчасце – жыць у мірнай краіне. Нездарма старыя людзі кажуць: “Абы толькі не было вайны...” Якое шчасце, што я бачыла вайну толькі па тэлевізары, у кіно, чытала пра яе кнігі... Страшна глядзець сёння пра пакуты людзей Данбаса і Сірыі. Страшна нават уявіць сябе на месцы няшчасных бежанцаў, якім ніхто ў багатай Еўропе не рад. А яны проста хочуць жыць. Яны бягуць ад жудаснай вайны.

Мне цяжка ўявіць, як можна жыць, калі ты не ўпэўнены ў заўтрашнім дні, калі ты не ведаеш пра лёс сваіх родных, калі ты не ўпэўнены, настане для цябе “заўтра” ці не настане...

Мне цяжка зразумець людзей, якія распачынаюць вайны. Няўжо ім мала ахвяр і пакутаў той, самай страшнай, вайны?.. Прайшло ўсяго семдзесят гадоў! Яшчэ жывыя сведкі! Няўжо нічога не значаць тая страшэнная ахвяры? Няўжо тая цана, заплачаная за Перамогу, была недастатковай?

Я цалкам згодна з гераіняй фільма “Сямнаццаць імгненняў вясны” – разведчыцай-радысткай Кэт, - калі яна сказаць мудрыя словы: “Без мінулага няма будучыні”.

Так, мы не маем права забыць. Мы павінны памятаць у імя жыцця, ведаць, якой цаной здабыта Перамога 1945 года.

Толькі з маёй вёскай Сярагі не вярнуліся з вайны 86 чалавек, імёны якіх увекавечаны на сціплым абеліску, за якім даглядаюць нашы школьнікі.

Не вярнуўся з вайны і мой прадзед, бацька маёй бабулі, Дубалека Фёдар Кандрацьевіч. Ён загінуў пад Кёнігсбергам у 1944 годзе. У Сярагах рэдкая хата абышлася без пахаронкі. Хаця прызвалі салдат толькі пасля вызвалення Слуцка, у ліпені 1944 года. І ваяваць

заставалася нядоўга, а столькі ахвяр... А калі бабуля пачынае ўспамінаць пра гады акупацыі, слёзы наварочваюцца на вочы. Людзі ў роднай вёсцы, у сваёй хаце адчувалі сябе не дома. І гэта пры тым, што ў Сярагах карнікаў не было. Бог засцярог. І усё роўна без ахвяр не абышлося. Як толькі прышлі ў вёску немцы, адразу расстралялі старшыню сельсавета Вайцяховіча Рыгора Міхайлавіча. І засталася яго жонка з пяцёркамі дзеткамі адна. Быў забіты і дырэктар школы Кавалёў ... Загінуў бацька маёй суседкі бабулі Марыі (Грыцкевіч Марыі Гаўрылаўны) Чуйко Гаўрыіл Іванавіч. Загінуў пад Варшавай у 1941 годзе.

І кожны стары чалавек, які, падобна маёй бабулі, Кякіто Валянціне Фёдараўне, нават толькі ў дзяцінстве сутыкнуўся з вайной, успамінаючы пра вайну, не забывае дадаць: “Усё перажывём і зможам, абы толькі не было вайны...”

У беларусаў жах ад вайны на генетычным узроўні, бо, як пісаў Уладзімір Караткевіч, “калясніцы вайны” грукаталі па нашай нашай краіне стагоддзі.

Нашы продкі, як і мой прадзед, аддалі свае жыцці для таго, каб нашчадкі жылі ў незалежнай і мірнай краіне.

Дык няўжо гэта не шчасце – ведаць, што ты сёння проста жывеш, што ты будуеш планы, марыш, працуеш, слухаеш спеў птушкі і слухаеш цішыню. Ubачыўшы знічку, паспяваеш загадаць нешта таёмнае і верыш, што яно збудзецца.

Збудзецца, павінна збыцца, бо ты жывеш у мірнай краіне. Дык хіба ж гэта не шчасце – быць упэўненым у заўтрашнім дні.

Вучаніца 11 класа Кякіто Наталля

II. Живые голоса истории :

1. Воспоминания учителей Серяжской СШ– ветеранов Великой Отечественной войны

Янучок Иван Павлович (1928 – 2011)

**Награжден медалью «ЗА ПОБЕДУ НАД ГЕРМАНИЕЙ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.»**

Медалью «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»

Медалью «ЗА ОТВАГУ»

Орденом ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II степени

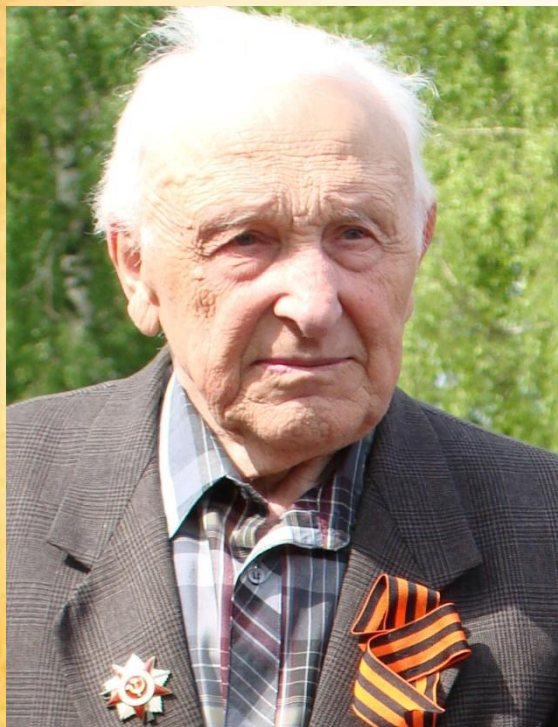
«... Пасля сямігодкі я закончыў два курсы Слуцкага педвучылішча, збіраўся у педінстытут. Мары перакрэсліла вайна. Некаторы час працаваў ў сельскай гаспадарцы. Затым мяне прызвалі ў Чырвоную армію. Ваяваў на 3-ім Беларускам фронце, якім камандаваў І. Д. Чарняхоўскі, ў 50-й дывізіі 52-м палку. Пайшоў на перадавую з 197 армейскага запаснага палка. Мелі напрамак на вызваленне Варшавы. Не дайшоўшы 25 км. да Варшавы, 28 –ю армію накіравалі ва Усходнюю Прусію. Прышлося ўступіць у схватку з фашыстамі. З баямі бралі гарады Унсценбург, Веслау, Досінау.

21 студзеня 1945 года ў баі за горад Гумбінен я быў паранены і папаў у шпіталь у г. Каўнасе. Так наканавалі лёс, што я зноў вярнуўся на фронт у 202-і запасны полк. Ваяваў у складзе 11-й гвардзейскай арміі ў 5-й дывізіі. Малодшы сержант, камандзір кулямётнага аддзялення. Я прайшоў з баямі ўсю Усходнюю Прусію. Маю шмат баявых узнагарод.

40. Наводчыка танковага пулемета 2 стрелкового батальона, гвардии
мл. сержанта ЯНУЧКА Ивана Павловича за то, что в бою за г. Лиллау
25 апреля 1945г. он уничтожил 9 гитлеровцев.

Новік Аляксей Андреевіч

(1921-2013)

«... У 1940 годзе атрымаў дыплом настаўніка пачатковай школы. Быў накіраваны на работу ў Беластоцкую вобласць, дзе прызначаны дырэктарам сямігадовай школы. У 1942 годзе стаў

актыўным членам антыфашысцкай падпольнай групы, якую арганізаваў М. Д. Бялко ў вёсках Ісерна, Працавічы, Іграева. Ноччу спілоўвалі тэлеграфныя ступы, былі праваднікамі партызан на баявыя заданні, дастаўлялі са Слуцка зброю, медыкаменты.

У 1944 годзе з ліку падпольшчыкаў быў створаны партызанскі атрад імя 14 слуцкіх партызан. Атрад

Вурман Сяражонай школай
Я, Новік Аляксей Андреевіч, на вашай просьбе, растлумачу каротка аб сабе.
Я нарадзіўся ў 1921 годзе ў вёсцы Іграева Слуцкага раёна. У 1940 годзе скончыў Слуцкае педвуучылішча і працаваў настаўнікам у беластоцкай вобласці. Тамі маё жыццё, якая пачалася 22 чэрвеня 1941 года.
У вайну вайцега я аказаўся на рэзгіме ў вёсцы Іграева. Тут я ўдзельнічаў у падпольнай групе на базе з намі і іншымі захопнікамі. У снежні 1942 г. з падпольшчыкаў быў створаны партызанскі атрад імя 14 Слуцкіх партызан (каманда) М. Д. Бялко, які дзейнічаў на тэрыторыі Любанскага і Слуцкага раёнаў. Удзельнічаў у многіх баях з намі і іншымі захопнікамі, рабіў засідкі на немцаў і вайскаў.

дзеінічаў на тэрыторыі Любанскага і Слуцкага раёнаў. Асабліва запомніліся баявыя аперацыі каля вёсак Нова-Белічы, Сухая Міля, Дунцы, Сосны. Часта рабілі засідкі, траплялі ў блакаду і з баямі выходзілі з яе...»

За ўдзел у партызанскім руху ўзнагароджаны ордэнам Айчынай вайны II ступені, медалямі “Партызану Вялікай Айчынай вайны”, “За Перамогу над Германіяй”, медалём Маршала Жукава, многімі юбілейнымі медалямі і знакамі.

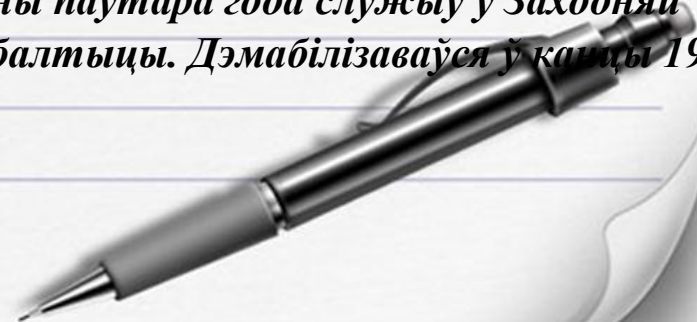
Янкович Міхаіл Фёдоровіч (1922 -2014)

“... Перад пачаткам вайны я быў юнаком прызыўнога ўзросту. Летам сорак першага заканчваў Слуцкае педвучылішча. Акупацыю перажыў у родных Падліццах. У 1944 годзе прызвалі ў армію. Стаў аўтаматчыкам 164-га гвардзейскага стралковага палка 55-й гвардзейскай Іркуцка-Пінскай ордэна Леніна тройчы Чырвонасцяжнай ордэна Суворова стралковай дывізіі. Прымаў удзел у баях з ворагам каля Гродна, у Літве, ва Усходняй Прусіі. У наступальных баях быў паранены, але здолеў узяць у палон 6 варожых салдат. За той бой атрымаў першую ўзнагароду – ордэн Чырвонай Зоркі.

У баях у самім горадзе Гумбінене атрымаў сур’ёзнае раненне ў спіну, амаль два месяцы правёў у франтавым шпіталі. Затым прымаў удзел у вызваленні Чэхаславакіі.

Пасля вайны паўтара года служыў у Заходняй Беларусі, Прыбалтыцы. Дэмабілізаваўся ў канцы 1946 года...”

В боях на территории восточной Пруссии во время прорыва вражеской обороны в районе господского двора Гуддин 13.1.1945 года первый поднялся в атаку первый достиг вражеской траншеи, чем увлек остальных бойцов своего отделения на стремительное продвижение вперед.

14.1.1945 года противник в отчаянии переходил в жестокое контратаки. Тов. ЯНКОВИЧ проявил исключительную стойкость при отражении натиска обнаглевшего врага. Огнем из автомата он уничтожил 8 гитлеровцев. Когда противник к исходу дня перешел в контратаку при поддержке самоходных пушек и среди бойцов появилась растерянность, тов. ЯНКОВИЧ с криком: "Ни шагу назад, Гвардейцы не отступают!" поднял боевой дух бойцов и вражеская контратака опять была отбита, завоеванный рубеж остался в наших руках.

2. Воспоминания участников Великой Отечественной войны

Будуць помніць вякамі народы зямлі
Аб нямецкай навалі, аб лютым прымусе,
І патомкам раскажуць, як мы здабылі
Вызваленне і славу сваёй Беларусі.

К. Кірыенка

23 чэрвеня 1944 г.
Здраствуйце дорае і
многуюбожае сямейства.
Врастолице врэмя пока
я жыв і здаров чло і вам
желаю. Зацешы і захалы
наместо назначенія блалона
получно. нахожусь в воинской
часты в лагерьх колекта
далекавато от дому приты
бабам кельдз і шлы мы через
урелье ізаходил я к тётке
Матроне і накерал в шк.
урелье оцень усе спалено тольк
та чась осталася где живеит
тетка і се оцата осталася
цела. все Серажские ребята
находатся в оодном месте
которые шлы через Служу
к нам в сад. Шлы в
лад і кан он зрэм ушко там
і штуром шлы в шк. шлы в шк.
Тора досидати отады шлы в шк.
Ваше шлы в шк.
Ваше шлы в шк.

Куницкий Иван Петрович (1926–2011)

«... В действующую армию меня призвали 16 июля 1944 года, и я был отправлен в запасной полк в Смоленскую учебную дивизию. После нескольких месяцев пребывания там, нас отправили поездом в г. Жабинка, где сформировали 28 армию, вернувшуюся из-под Варшавы. Я попал служить в 150 полк 50-й дивизии. Полк был гвардейским. Нас через Гродно отправили в Восточную Пруссию. Я был в пехоте. Было очень тяжело. Продвигались в основном ночью. 21 октября 1944 года в Восточной Пруссии я получил боевое крещение. В одном из боёв при форсировании реки получил контузию. Я был пулемётчиком. 23 октября 1944 года был бой за небольшую высоту, очень много погибло солдат, а я был ранен в ногу. Меня отправили в госпиталь в г. Каунас. После госпиталя меня отправили в тыл, в Воронежскую область, долечиваться. После госпиталя служил в нестроевых частях. Домой вернулся в марте 1947 года ...»

Награждён Орденом Славы III степени, многими юбилейными медалями

22.10.44 года в наступательном бою в районе дер. Шалейтонек пулемётчик тов. Куницкий проявил смелость и отвагу, при выходе из строя наводчика Стайковского пулемета, занял его и ведя огонь подал огонь пулемётной точки противника и убил 4 немцев.

23.10.44 года тов. Куницкий был ранен, после перевязки снова возвратился в бой и участвуя в отражении контратаки противника убил 3 немцев.

Шкода Виктор Александрович (1925 – 2015)

Награждён медалью «За отвагу»,
«За взятие Берлина», Орденом Красной Звезды,
Отечественной войны II степени

«...Попал я в армию в 1944 году, когда Советская Армия освободила Беларусь. Вначале 3 месяца я был в запасном полку.

Участвовал в боях под Варшавой. А в Берлине я был всего 3 дня. Затем моя часть покинула Берлин и пошла с боями дальше к Эльбе, где и произошла встреча с американскими войсками...»

В период наступательных боев с 17 апреля по 7 мая 1945г. по расширению плацдарма на западном берегу р. Одер, взятии городов Шпандау и Зетенау выполнял свои обязанности заряжающего, убийцы и бметро действовал, всегда был готов к исполнению своей работы. Своими умениями и быстротой при содействии минометчиков, малокалиберного расчёта помгнул попаданием мины, подавлив две пулеметные точки противника, освободив продвижение пехоты вперед, был и содействовал успешу выполнения боями взвода 3адачи полка.

Чуйко Геннадий Леонтьевич (1926 - 2015)

Награждён медалью «За боевые заслуги» в 1945 г,
«За победу над Германией»

«В июне 1944 года я был призван в армию. Сначала нас подготавливали на Урече, где я пробыл до января 1945 года. Потом ночью подогнали платформы, и нас направили в Латвию, а из Латвии был отправлен в Польшу. Мы стояли под городом Гданьском. Я служил в 154-м гаубичном полку 45-й армии под командованием Рокоссовского, 2-й Белорусский фронт.

Участвовал в боях при форсировании Одера. Одер переплывали на деревянных плотках. Немцы яростно сопротивлялись. Погибло очень много наших солдат. На территории Германии встали или жестокие бои. Мы приближались к Берлину. Но до Берлина мы не дошли, нас застало известие об окончании войны в нескольких километрах от Берлина.

Долбик Владимир Тригорьевич

1924 г.р.

Награждён многими
памятными медалями. В
ознаменование 40-летия
Победы награждён
Орденом Отечественной
войны I степени в 1985 г.

«... В действующую
армию я попал в 1944
год после освобождения
Беларуси. Воевал на 3-м

Белорусском фронте которым командовал У. Д.
Черняховский. Первый бой был под Варшавой. Потом
наша часть сняли и отправили в Восточную Пруссию. Я
служил в разведке. За взятие города Гумбинена

награждён Орденом Славы III степени в марте 1945
года. После ранения я попал служить в гвардейский
полк. За взятие города Кёнигсберга я был награждён
орденом Отечественной войны I степени. К этому
времени я уже был гвардии младшим сержантом.

За участие в Великой
Отечественной войне Указом
Президиума Верховного Совета
СССР от 9 мая 1945 года
награждён медалью «За Победу
над Германией в Великой
Отечественной войне 1941-
1945 гг.»

тов. ДОЛБИК В.Г. 9.2.1945 года в наступательном бою под
при овладении городом Прейшлит Айдеу - Восточная Пруссия первым ворвал-
ся на окраину города и огнем из своего автомата уничтожил наблюдателя
и корректировщика противника.
Продвигаясь по городу тов. ДОЛБИК уничтожил 2-х снайперов, обеспе-
чил быстрое продвижение стрелковому взводу вперед.
При выходе подразделений на юго-западную окраину города тов.
ДОЛБИК обнаружил в одном из подвалов ручной пулемет противника, который
прикрывал отход вражеской пехоты, уничтожил его расчет, чем способствовал
выходу стрелкового подразделения за город и закрепиться на занятом ру-
беже.
* За уничтожение корректировщика снайпером

Крацасевич Алексей Макарович (1924 – 2010)

Награждён медалями «За отвагу»,
«За взятие Берлина», «За взятие Варшавы»

«На время призыва мне было 20 лет. Сразу после призыва был направлен в г. Бобруйск. Из Бобруйска был переведён в г. Брест, а уже из Бреста я был направлен в Польшу. Служил в 47-й армии 175 дивизии Уральско-Ковецкого 282 стрелкового Свердловского полка.

Мы стояли в обороне под Варшавой в Руже-Поле.

Там же я принял первое боевое крещение. Тогда там шли тяжёлые бои. Там же погибли мои земляки Кацевич Иван Алексеевич и Степанович Пётр Петрович. Участвовал в боях при форсировании Вислы и взятии Варшавы. В боях за Берлин был ранен, меня направили в госпиталь, а вскоре объявили Победу!...»

Грицкевич Виктор Саввич (1925 – 2010)

Награждён медалью «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», многими юбилейными медалями, а также награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»

«... После освобождения Беларуси в 1944 году я был призван в армию. Проходил учебку в запасном полку под Жлобином. Потом был направлен в действующую армию: 2-й Белорусский фронт, 3-я ударная армия. Наш полк был отправлен под Варшаву, где мы стояли в обороне до 10 сентября. Потом мы пошли в наступление. И я там принял первый бой, где взял в плен 3-х немецких пулемётчиков, за что был награждён медалью «За отвагу». В этом же бою я был ранен. Меня направили в госпиталь в г. Люблин, где я пролежал 3 месяца. После госпиталя меня отправили в запасной стрелковый полк и потом на фронт. Участвовал в штурме и взятии Берлина. За участие в боях за Берлин награждён медалью «За боевые заслуги» и медалью «За взятие Берлина». Расписался на рейхстаге, где написал «От Сераг до Берлина».

2. Дети войны вспоминают...

*А мы не станем времени перечить
И вспомним дни долёкие, когда
Упала нам на худенькие плечи
Огромная недетская беда.*

Р. Рождественский

Грыцкевіч Аляксандра Паўлаўна

(1931-2013)

Нарадзілася ў в. Варкавічы. У сям'і было трое дзяцей. Маці памерла рана, ў 1937 годзе, таму цяжар сялянскай працы маленькая Шура зведала з ранняга дзяцінства. Як пачалася вайна, бацьку хутка пагналі ў Германію (у час аблавы схпілі ў Слуцку. Вайну малыя дзеці перажываі з бабуляю).

“...Было вельмі страшна. У першыя месяцы нямецкай акупацыі ў Варкавічах расстралялі пяцёрых актывістаў. А хлопца з Шулякоў, як гаварылі людзі, забілі ні за што. Закапалі так усіх пяцёрых, што ногі відны былі. Потым родным дазволілі пахаваць забітых па-людску.

Немцы ў Варкавічах стаялі ў школе. Людзі лішні раз баяліся прайсці па вуліцы.

Але была нам і радасць: бацька сумеў уцячы ад немцаў. Разам з дзвюма сяражскімі дзяўчатамі, Валяй Семкавай і Аленай Іванчыкавай, выкінуўся з вагона, а потым пехатой праз Польшчу і Беларусь дабіраліся дамоў.

Самае страшнае на свеце – гэта вайна. Няхай будзе мені ежы, мені вопраткі, але толькі каб не было вайны...”

Грыцкевіч Марыя Гаўрылаўна

(у дзяцінстве Чуйко) (1927-2012)

*Нарадзілася ў в. Сярагі.
“...У нашай сям'і было чацвёрта дзяцей, брат малодшы і тры сястры. У час вайны галадалі. Бацька быў на вайне. А што магла зрабіць мама з малымі дзецьмі?*

Немцы як прыйшлі, калгасы раскідалі – чым хочаш рабі тую зямлю. Солі, керасіну не было. Вельмі страшна было, калі бамбілі Слуцк – людзі начавалі ў ямах. Два самалёты лёталі над Сярагамі, але бомбы не скінулі, толькі стралялі.

А потым прайшоў слых, што ідуць немцы. Мы пабеглі хавацца ў бур'ян. Але ж трэба было неяк прызвычвацца. Немцы стаялі ў школе і клубе.

Бацька, Чуйко Гаўрыіл, з вайны не вярнуўся, загінуў пад Варшавай, Стракоўскі павет, сяло Роўнае.

Пасля вайны наравілі мяне ў Волагду на лесавал. Мужчын не хапала, вельмі цяжка працавалі дзяўчаты і жанчыны.Цяпер жыць лягчэй. Мы, як вызвалілі ад немцаў, рабілі дзень і ноч, дзеці працавалі, а ўсё роўна спявалі. Ніхто не гуляў, усе рабілі”.

Максімовіч Ганна Рыгораўна

(у дзяцінстве Вайцяховіч)

Нарадзілася ў 1935 годзе ў в. Сярагі.

“... Калі пачалася вайна, помню слаба, больш праз свае дзіцячыя адчуванні, праз слёзы мамы. Нас, дзяцей, на пачатку вайны было ў сям’і пяцёра, малодшы брат Іван толькі нарадзіўся.

Мой тата, Вайцяховіч Рыгор Міхайлавіч, перад вайной быў старшынёй сельскага савета. І калі прыйшлі немцы, тату і дырэктара школы Кавалёва адразу арыштавалі і завезлі ў Слуцк у турму. Помню, як галасіла мама і кожны дзень босая з малым братам на руках хадзіла ў Слуцк, каб хоць што-небудзь даведацца пра тату. Напэўна, пагэтану наш Ванька быў такі хворы з

дзяцінства, што мама ў такой распачы карміла яго сваім малаком. Доўга наш Ванька і не пажыў. У 1942 годзе майго тату разам з дырэктарам школы расстралялі.

Маме было вельмі цяжка. Столькі дзяцей! Яна працаваа, як кажуць, ад цямна да цямна. Звалі яе Вайцяховіч Вера Цімафееўна. Мы таксама былі ў рабоце з малых гадоў. Помню, як аднойчы да нас у хату зімой увайшлі немцы ў незвычайных чорных шынялях. Мы, малыя, сядзелі на печы. Немцы пачалі ўсё вярнуць ў хаце, адчынілі куфар, сталі ператрэсаць адзенне, нейкія поцілкі. Мы ўсе абмерлі ад страху, і нават ніхто не заплакаў. Здаецца, нічога яны не забралі. Ды і што браць? І сёння помню злы позірк таго нямецкага камандзіра.

А аднойчы летам, ужо бульбоўнік быў высокі, мой брат Віця ледзь не загінуў. Ён пачуў гул самалётаў і захацеў на іх паглядзець. Пабег на агарод, а на ім была чырвоненькая кашуля. Вось немец і даў чаргу з кулямёта. Віця і паваліўся ад страху ў той бульбоўнік. Як застаўся жывы? Не дай бог нікому вайны...”

1. И память сердца говорит...

Сожжённые деревни Случчины – вечное напоминание о страшных событиях, которые пережили белорусы в годы Великой Отечественной войны.

Нам удалось встретиться с одной из тех, кто через всю жизнь несёт в сердце скорбь и неутолимую боль потери, кто живёт не только за себя, но и за тех, кому не удалось выжить в сожжённой вместе с жителями деревне Адамово. Любовь Ивановна Амбражевич (девичья фамилия Статкевич), рассказала нам о самом страшном дне своей жизни.

По её словам, ей удалось спастись только потому, что утром её мама, узнав, что в первом посёлке Адамово

присутствуют немцы, сказала своей дочери бежать в лес и не уходить оттуда, пока она не сообщит об уходе немцев. Так неоднократно поступала молодёжь, чтобы избежать насильственной отправки в Германию.

Каратели открыли огонь по людям, убегающим в лес. Пятерым удалось добежать до леса и скрыться – двоим мужчинам и трём девочкам. Шли долгие часы ожидания. Мужчины залезли на дерево и увидели, что Адамово горит. Утром, придя на пепелище родного дома, Любовь Ивановна нашла только кости 11-ти родных людей: родителей, двух сестёр, трёх братьев, семьи тёти. Вместе с другой тётей, жившей в деревне Павловка, они выкопали на огороде могилу, куда снесли собранные в наволочки кости и пепел, оставшиеся от близких людей. Уже после войны Любовь Ивановна перезахоронила их на кладбище и поставила памятник.

Но на этом мучения девочки-подростка не закончились. Немцы и их пособники не давали жить спокойно и жителям деревни Павловка, где её приютила тётя. Как только партизаны сообщали, что готовится блокада, жители Павловки уходили в заранее построенные лагеря, а имущество прятали.

Так как в ходе карательных операций нацистам не удалось разгромить партизанские соединения, необходимо было успех связать с наибольшим количеством уничтоженных. Одним из таких методов являлось минирование прилегающих к деревням лесных массивов. Об особом цинизме карателей говорит следующий эпизод, рассказанный Любовью Ивановной. Когда в конце блокады она босиком пробиралась по лесу, то увидела на дорожке два красивых сапожка. Так велико было желание подойти и взять – ведь она не имела никакой обуви! Смущало только то, что партизаны предупреждали о ловушках, которые таким

образом расставляли фашисты. Три раза девочка к ним возвращалась, но всё-таки побоялась взять. Позже партизаны нашли в этих сапожках замаскированную мину-ловушку.

Испытала на себе Любовь Ивановна и жуткие последствия карательной блокады «Марафон», которая проходила в июне 1944 года. Спасаясь от карателей, партизаны и жители, оставшиеся в гражданских лагерях, уходили в Воробьёвские болота. Немцы шли за людьми с собаками.

Люди по несколько суток сидели по горло в воде в болоте. Те люди, которые выходили на острова, попадали под пулемётные очереди. Любовь Ивановна была свидетельницей того, как умирали маленькие дети, оставленные родителями. До сих пор у неё перед глазами стоит страшная картина выноса из болота телец маленьких страдальцев и надрывный крик их родителей, выживших в том аду.

Символичны слова Любви Ивановны Амбражевич, что Бог сберёг её для того, чтобы она жила и всем рассказывала, что творили фашисты с мирным населением в годы Великой Отечественной войны. В её рассказе личное органично переплелось с общим, поэтому перед нами предстала картина пережитого всем белорусским народом в годы войны.

*Фрагмент научно-исследовательской работы
Капитальян Марии «Нацистская политика геноцида и
«выжженной земли» на территории Слуцкого района в
1941 -1945 гг.»*